



Контактоустанавливающие коммуникемы в коми языке

Наталья Ивановна Гуляева

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН,
Сыктывкар, Россия*

Введение. В статье охарактеризованы контактоустанавливающие коммуникемы в коми языке. Предметом исследования являются имплицитные смыслы и интенции коммуникантов, передаваемые данными синтаксическими единицами. Цель работы состоит в выявлении и описании наиболее употребительных контактоустанавливающих коммуникем в коми языке, их прагматической специфики, особенностей функционирования в речи.

Материалы и методы. В качестве основного в работе применялся описательно-аналитический метод. Источниками исследования послужили контактоустанавливающие коммуникемы из произведений коми художественной литературы, полученные методом сплошной выборки. Проанализировано около 70 коммуникем и более 200 их реализаций в текстах.

Результаты исследования и их обсуждение. В коми языке контактоустанавливающие коммуникемы немногочисленны. Сферой функционирования этих синтаксических конструкций преимущественно являются реплики-стимулы, в некоторых случаях реплики-реакции. Основные функции контактоустанавливающих коммуникем речерегулятивные: установление контакта, поддержание разговора, активизация адресата. Данные единицы направлены на согласование коммуникативных стратегий, вследствие чего обеспечиваются гармоничный диалог и эффективное речевое взаимодействие. В исследовании выделены и охарактеризованы три группы контактоустанавливающих коммуникем, встречающихся в коми языке: служащие для установления контакта; выражающие готовность вступить в контакт; служащие для поддержания контакта. Наиболее распространенными среди них являются коммуникемы, служащие для установления контакта, в частности коммуникемы-обращения. Коммуникант, используя контактоустанавливающие коммуникемы в речи, вкладывает в них определенный смысл, демонстрируя намеренно или непреднамеренно свое эмоциональное состояние и отношение к адресату, которые легко считаются последним. Правильный выбор нужной контактоустанавливающей коммуникемы, соответствующей также и эмоциональному состоянию адресата, является залогом успешной коммуникации.

Заключение. Контактоустанавливающие коммуникемы представляют собой важнейшее средство установления контакта и вступления в речевую коммуникацию.

Ключевые слова: коми язык, коммуникант, адресат, контактоустанавливающая коммуникема, установление контакта, поддержание контакта

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Гуляева Н. И. Контактоустанавливающие коммуникемы в коми языке // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 3. С. 264–273. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.264-273.

Введение

Контактоустанавливающая (фатическая) функция языка заключается в его способности служить *средством общения* между индивидами, в обеспечении вербального контакта, необходимого для достижения успешной коммуникации, и реализуется такими высказываниями, целью которых являются установление, поддержание контакта. И хотя информацию фатические акты не передают, но называть

их при этом не информирующими актами нельзя: фатика информирует собеседника несколько не хуже [14, 187].

Известно, что у истоков исследования фатической коммуникации стояли два исследователя: Б. Малиновский и Р. Якобсон. Б. Малиновский впервые ввел в научный оборот понятие «фатическое общение», рассматривая его как разновидность речи, которая отражает заложенное

в самой природе человека стремление к созданию «уз общности» между людьми и часто выглядит как простой обмен словами [31]. Р. Якобсон указал на сообщения, которые предназначаются для того, чтобы установить, а затем продлить либо прервать общение, т. е. проверить, работает ли канал связи, а также для того, чтобы привлечь внимание собеседника и удержать его в случае необходимости [24, 201].

Впоследствии к данной теме обращались Э. Бенвенист [2], К. Писаркова [32], Э. Сепир [19] и др.

Обзор литературы

Контактоустанавливающие языковые средства рассматривались в работах В. Д. Виноградова [3], Т. Г. Винокур [4], Е. Ф. Глебовой¹, М.-Л. А. Драздаускене² [12] и др.

Объем языковых средств разговорной речи огромен и составляет одну из важнейших частей коммуникативного актива говорящего. Данные единицы располагаются на различных уровнях языковой системы, но для нас наибольший интерес представляют единицы синтаксического уровня, в частности контактоустанавливающие коммуникемы. До настоящего времени эти единицы в коми языке не являлись объектом специального изучения. В коми языкознании встречаются лишь небольшие описания вокативных предложений³. Ранее нами были исследованы коммуникемы других видов [5–11].

В русском языкознании контактоустанавливающие коммуникемы рассматривали в своих трудах С. В. Андреева [1], Е. Г. Ахалкаци⁴, В. А. Краснов⁵, В. Ю. Меликян⁶ [15; 16], Н. В. Моисеева-Пронь [17],

Б. К. Фирдевс [20], Е. В. Шелестюк [23] и др.

В зарубежном языкознании к анализу данных синтаксических единиц обращались К. Аймер [25], Ф. Амека [26], П. Браун, С. Левинсон [27], И. Димитрокопелу [29], Ф. Кулмас [28], А. Л. Либерт [30], Х. Сакс, Е. Щеглофф, Г. Джефферсон [33], Д. Таннен [34].

Материалы и методы

Источниками исследования послужили контактоустанавливающие коммуникемы из художественных произведений коми писателей, полученные методом сплошной выборки. При этом было выявлено около 70 коммуникем и более 200 их реализаций в текстах. В качестве основного в работе применялся описательно-аналитический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Контактоустанавливающие коммуникемы являются важным средством установления контакта, поддержания его в нужной тональности, соответствующей ситуации общения. В коми языке контактоустанавливающую функцию реализуют и другие виды коммуникем, например этикетные, некоторые коммуникемы волеизъявления, но основной формой привлечения внимания со стороны коммуниканта выступают рассматриваемые синтаксические единицы.

Как справедливо заметил В. А. Краснов, контактоустанавливающие коммуникемы по характеру своего значения – установление контакта – представляют собой разновидность волеизъявительно-го значения. Однако это специфическое волеизъявление. Оно связано с побуж-

¹ См.: Глебова Е. Ф. Методические проблемы усиления речевой направленности синтаксиса в школе: учеб. пособие. Горький, 1986.

² См.: Драздаускене М.-Л. А. Контактоустанавливающая функция речи (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970.

³ См.: Коми язык: энцикл. М., 1998; Современный коми язык. Ч. 2. Синтаксис. Сыктывкар, 1967.

⁴ См.: Ахалкаци Е. Г. Коммуникемы со значением волеизъявления: структурно-семантический, этимологический, парадигматический и речевой аспекты (на материале английского языка в сопоставлении с русским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006.

⁵ См.: Краснов В. А. Коммуникемы со значением волеизъявления в языке и речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006.

⁶ См.: Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2004.

дением, направленным на установление контакта, а не на какое-либо другое действие⁷.

В данной статье проанализированы выявленные автором контактоустанавливающие коммуникемы, в частности их семантические и прагматические особенности. Несмотря на то что в коми языке они немногочисленны, по характеру семантического наполнения их можно разделить на три группы: служащие для установления контакта; выражающие готовность вступить в контакт; служащие для поддержания контакта.

Коммуникемы, служащие для установления контакта

Это самый распространенный вид контактоустанавливающих коммуникем, функционирующих в настоящее время в коми языке, представленный чаще всего обращениями-призывами. Коммуникант, желающий установить контакт с собеседником, в зависимости от коммуникативной ситуации может обращаться к адресату, называя его по имени, имени и отчеству, по отчеству, по фамилии, по профессии, по должности или званию, по принадлежности собеседника к соответствующей возрастной группе или любой другой общности людей. Некоторые лингвисты квалифицируют такие коммуникемы как вокативные предложения, которые состоят из имени существительного и выражают побуждение, призыв, несогласие, упрек и т. д.⁸

А. С. Попов отмечает, что обращения-предложения не только называют адресата речи, но и наполнены содержанием определенной эмоциональной тональности. По мнению ученого, вокативные предложения также не обнаруживают семантико-грамматической расчлененности [18].

С. В. Андреева справедливо рассматривает обращения в составе коммуникативов

(коммуникем). Согласно исследователю, выбор одной из нескольких возможных форм обращения к одному и тому же лицу «информирует» об интерперсональных отношениях коммуникантов. Очевидно, что обращения могут ярко проявлять отношение говорящего к собеседнику, т. е. выполнять речерегулирующую функцию [1, 46].

Как полагает В. И. Карасик, обращения выражают регулятивное, индексальное и эмоциональное содержание [13, 120].

Данный вид коммуникем включает в себя такие обращения, в которых не только содержится название (имя) адресата речи, но и выражаются дополнительные оттенки мысли и чувства. Они «произносятся с особой интонацией, вызывающей сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрек, сожаление, укор, неодобрение» [22, 86].

В рассматриваемых синтаксических единицах оттенки того или иного чувства в разговорной речи передаются интонацией, а в письменной речи поясняются предыдущим или последующим предложением. Так, модальные значения удивления, радости встречи можно обнаружить в следующих примерах:

– *Федюш!* – *шыасьё менё кутліг да окаліг Наста*⁹. «– Феденька! – целуя и обнимая меня, заговорила Настя»;

*Варук (вуджё потиёс). Васюк! Василюшко! Дона пи! Велёдчыны од тэно ыстёны. Инженерён мёдысь лоан. Вай кутла и окышта!*¹⁰ «Варук (перешагивает через жерди). Васенька! Василюшка! Дорогой сын! Тебя ведь отправляют учиться. Инженером станешь. Давай обниму и поцелую!».

В последующих примерах четко прослеживаются модальные значения испуга, страха, раздражения:

– *Яков! Мый нё лоин?*¹¹ «– Яков! Что с тобой случилось?»;

⁷ См.: Краснов В. А. Указ. соч. С. 10.

⁸ См.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976; Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык: Синтаксис. М., 2009.

⁹ Торопов И. Г. Ме верма, батё. Сыктывкар, 1988. С. 143.

¹⁰ Юшков Г. А. Кыськё тай эмбсь. Сыктывкар, 1983. С. 139.

¹¹ Титов И. П. Кык час мысти // Ытва дырий: коми висьт 20–30-ёд воясь. Сыктывкар, 1987. С. 193.

Юля (видана). Мамö!¹² «Юля (ругая). Мама!»;

– Алик! – друг горöдö Микаль. – Кöнi нö табйыд?¹³ «– Алик! – вдруг заорал Микаль. – Где же твой поплавок?».

Пренебрежение при обращении передается контактоустанавливающими коммуникемами, выраженными междометием эй 'эй':

– Эй! Кыдзи тэнö шуöны, буквыи син-ма? – Латкин друг юалис Домналысь¹⁴. «– Эй! Как тебя звать, угрюмая? – неожиданно спросил у Домны Латкин».

Во многих случаях название адресата повторяется дважды, что еще более усиливает экспрессивность и эмотивность:

Алёша! Алёша! – Алексей Федорович кылис вывтi тöдса да мелi, но ёна повзöм гöлöс, восьтiс синьяссö¹⁵. «– Алёша! Алёша! – Алексей Федорович услышал такой знакомый и нежный, но сильно испуганный голос, открыл глаза»;

Гриш, Гриш! – долыда шуис Васё, ёрт вылö мелiа видзöдiг. – Кутам овны, кутам!¹⁶ «– Гриша, Гриша! – глядя нежно на друга, радостно сказал Вася. – Будем жить, будем!».

Часто в коми языке встречаются контактоустанавливающие коммуникемы, называющие адресата по имени, по фамилии, по имени и отчеству либо только по отчеству:

Ме пыри классö. Геня сулалiс парта саяс бөрöн да мыччалiс чернилайöс кулакö Павеллы:

– Тэ петкöдлан? Ме тэныд аслыд петкöдла. Со!

– Геня! Урок!¹⁷ «Я вошел в класс. Гена стоял, повернувшись спиной к парте, и показывал Павлу кулак, весь испачканный чернилами: – Ты покажешь? Я сам тебе покажу. Вот! – Гена! Урок!»;

Мелёхин! – виччысьтöг шыасис директор¹⁸. «– Мелёхин! – неожиданно заговорил директор»;

Иван Сергеевич! – пыр шыасис Пилат Иван¹⁹. «– Иван Сергеевич! – сразу заговорил Пилат Иван»;

Ондрейöвич! – гажсаа шыасьö сiйö ыджыд вом тырнас юмбыраси²⁰. «– Андреевич! – радостно заговорил он, широко улыбаясь»;

Игнатович! – пöся шыасис Даша Мыколаевна²¹. «– Игнатович! – эмоционально заговорила Даша Николаевна».

Отметим, что коммуникемы-обращения, состоящие только из отчества, распространены на всей территории Российской Федерации. В коми языке они употребляются преимущественно в тех случаях, когда коммуникантов связывают дружеские отношения.

Распространенными в коми языке являются контактоустанавливающие коммуникемы, выраженные обращениями, указывающими на семейно-родственные отношения адресата и адресанта, на род занятий, профессию, социальное положение адресата:

Герман. Чожиньö!

Педöра. Мый нин?²² «Герман. Тетя (жена брата матери)! Феодора. Что?»;

– Мамö! Талун Гыч Опонь кöсйыис уджалöмысь мынтысьны миянлы²³. «– Мама! Сегодня Гыч Опонь (букв.: Афанасий по прозвищу Карась) обещал нам заплатить за работу»;

Видзöдöмысь Домнаöс торкис архитектор гöтыр. Сiйö друг чукöстiс стрöг гöлöсöн.

– Горничнöй! Унмовсис али мый сэтчö?²⁴ «Домну от разглядывания отоврала жена архитектора. Она вдруг оклик-

¹² Юшков Г. А. Кыськö тай эмöсь. С. 183.

¹³ Афанасьев Е. С. Пурзöмын ар пом. Сыктывкар, 1994. С. 34.

¹⁴ Федоров Г. А. Кыа петiгöн: роман. Сыктывкар, 1981. С. 36.

¹⁵ Шахов Б. Ф. Визув паныд: Кык повесть. Сыктывкар, 1980. С. 58.

¹⁶ Габов И. Н. Машö // Ытва дырйи: коми висыт 20–30-öд воясö. С. 323.

¹⁷ Огнев Л. С. Сиктса велöдысь // Дзирья öшинь дорын. С. 4.

¹⁸ Торопов И. Г. Указ. соч. С. 189.

¹⁹ Там же. С. 89.

²⁰ Там же. С. 52.

²¹ Там же. С. 279.

²² Юшков Г. А. Кыськö тай эмöсь. С. 74.

²³ Федоров Г. А. Указ. соч. С. 21.

²⁴ Там же. С. 115.

нула ее строгим голосом. – Горничная! Уснула там, что ли?»;

– *Господа! Кора пуксыны пызан сайё!*²⁵
«– Господа! Прошу к столу!».

В контактоустанавливающих коммуникемах, выраженных обращениями, кроме названия адресата речи содержится дополнительный семантический компонент, который вербально или невербально демонстрирует отношение адресанта к адресату, при этом последний его безошибочно определяет.

Для установления контакта по телефону в коми языке употребляется коммуникема *алло (алё)* ‘алло’:

– *Алло! Кнут! Ме вайёда русскёйясёс*, – *кодлыкё шуис моряк*²⁶. «– Алло! Кнут! Я приведу русских, – кому-то сказал моряк»;

*Марина. Тэ тані пукалыит, но? Если что, отсалан. (Звонитё.) Алё! Алё!*²⁷ «Марина. Ты здесь посиди, хорошо? Если что, поможешь. (Звонит.) Алё! Алё!».

Коммуникемы, выражающие готовность вступить в контакт

Данные синтаксические единицы обычно употребляются в качестве вербальной реакции адресата на призыв адресанта вступить в разговор. В коми языке чаще всего для выражения готовности включиться в беседу используются коммуникемы *а ‘а’, но ‘но, ну’, да ‘да’*:

А локтысьыс Револьтыс и вёлёма. Петіс посводзас да горёдіс увкйёдлана:

– *Ольга тьётка!*

– *А-а!*²⁸ «Пришедший Револьтом и оказался. Вышел в сени и протяжно закричал: – Тетя Ольга! – А-а!»;

Шавишвили!

– *А!*²⁹ «– Шавишвили! – А!»;

– *Марпа. Юлюк!*

– *Юля. Но!*³⁰ «Марфа. Юлечка! Юля. Ну!»;

– *Лейтенант!*

*Да!*³¹ «– Лейтенант! – Да!».

Как видно из примеров, рассматриваемые синтаксические конструкции демонстрируют адресату заинтересованность и готовность говорящего вступить в контакт.

Коммуникемы, служащие для поддержания контакта (акцентирования внимания на предмете речи)

Чаще всего в коми языке употребляются коммуникемы *аддзан* ‘видишь’, *кывзёй* ‘слушайте’:

– *Кывзёй! – бара на ыззис ловнас син куньёмён куйлысь нывбаба. – А мый эськё вёлі, ми кё тьянкёд тадзи жё паныдасим во дас сизимён вочджык?*³² «– Слушайте! – взволнованно произнесла, закрыв глаза, лежащая женщина. – А что бы было, если бы мы так же встретились с вами семью годами ранее?»;

– *Аддзан! – лов тырнас водзё нимкодьясьё кыпид Наста. – Велёдчы ме моз... Тёвбыднад, кёнкё, татшём удж вылад, уна кос на ковмас веськёдны...*³³
«– Видишь! – радуется от всей души довольная Настя. – Выучись, как я... За всю зиму, наверное, на такой работе еще много раз спины придется вправлять...».

Данные конструкции коммуникант использует для вызова заинтересованности у адресата, их цель – спровоцировать эмоциональную реакцию у последнего.

Обе коммуникемы выступают как вторичные употребления грамматических форм глаголов *аддзыны* ‘смотреть’ и *кывзыны* ‘слушать’. В них отмечается доминирование коммуникативного значения над номинативным, что часто приводит к частичной (в рассматриваемых примерах – примечание автора) или полной десемантизации анализируемых единиц, к разрыву связи между лексической семантикой и интенцией слова в качестве

²⁵ Федоров Г. А. Указ. соч. С. 82.

²⁶ Изъюров И. В. Моряклён трубка // Юргё парма. Сыктывкар, 1946. С. 278.

²⁷ Обрезкова Н. А. Но и бабаяс // Войвыв кодзув. 2009. № 4. С. 26.

²⁸ Юшков Г. А. Ётувтём гижёдыас. Сыктывкар, 2001. Т. 3. С. 119.

²⁹ Пыстин И. И. Бушкола вояс. Сыктывкар, 1987. С. 51.

³⁰ Юшков Г. А. Кыськё тай эмбсь. С. 159.

³¹ Пыстин И. И. Указ. соч. С. 75.

³² Торопов И. Г. Указ. соч. С. 324.

³³ Там же. С. 62.

реплики. Иными словами, «результатом доминирования коммуникативного значения является их постепенная десемантизация, дискурсивная предопределенность и имманентная экспрессивность, проявляющаяся в регулярной жестово-мимической поддержке» [21, 223].

Заключение

Таким образом, контактоустанавливающие коммуникемы представляют собой важнейшее средство установления контакта и вступления в речевую коммуникацию. Они употребляются в ситуациях вступления коммуникантов в контакт и поддержания его в нужной тональности, соответствуя обстановке общения и ха-

рактеру существующих взаимоотношений между ними. Адресант при использовании данных синтаксических конструкций вкладывает в них определенный смысл, демонстрируя намеренно или непреднамеренно свое эмоциональное состояние и свое отношение к адресату. Собеседник, как правило, легко и безошибочно считывает интенции говорящего, а также его психоэмоциональное состояние в момент речи. Правильный подбор таких конструкций в речи способствует успешному установлению контакта между коммуникантами. Вследствие этого данные синтаксические построения являются неотъемлемым средством эффективной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева С. В. Речевые единицы устной русской речи: система, зоны употребления, функции / под ред. О. Б. Сиротининой. 2-е изд., испр. М.: КомКнига, 2006. 192 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика: пер. с фр. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Виноградов В. Д. Функциональная грамматика современного русского языка. Н. Новгород: НГПУ, 2001. 313 с.
4. Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Т. 1. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 15–90.
5. Гуляева Н. И. Коммуникемы в коми языке: функционально-семантический аспект // Актуальные вопросы коми и пермского языкознания. Сыктывкар, 2019. С. 14–31. (Тр. Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО РАН; вып. 77).
6. Гуляева Н. И. Коммуникемы с отрицательной эмоциональной оценкой в коми языке // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 3. С. 277–283. DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.03.277-283.
7. Гуляева Н. И. Коммуникемы с положительной эмоциональной оценкой в коми языке // Культура Севера: культурно-историческая память и современность: сб. ст. Сыктывкар, 2020. С. 60–63.
8. Гуляева Н. И. Коммуникемы с семантикой побуждения в коми языке // Вестник угро-
9. Гуляева Н. И. Коммуникемы со значением утверждения/отрицания в коми языке // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: сб. ст. по итогам XI Междунар. симпозиума (Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.). Чебоксары, 2018. С. 244–246.
10. Гуляева Н. И. Эмоционально-оценочные коммуникемы в коми языке // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2017. С. 106–108.
11. Гуляева Н. И. Этикетные коммуникемы в коми языке // Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сб. ст. по материалам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 2019. С. 90–93.
12. Драздаускене М.-Л. А. Лексические особенности речи в контактоустанавливающей функции // Вестник Московского университета. Сер. 10: Филология. 1974. № 5. С. 56–64.
13. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: ИЯЗ: Перемена, 1992. 329 с.
14. Клюев Е. В. Речевая коммуникация. М.: РИПОЛ Классик, 2002. 317 с.
15. Меликян В. Ю. Контакттоустанавливающие коммуникемы английского языка в этимоло-

- гическом аспекте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15. С. 248–254.
16. Меликян В. Ю. Экспрессивные текстообразующие функции коммуникем // Филологические науки. 1998. № 1. С. 73–82.
 17. Моисеева-Пронь Н. В. К вопросу об ограничении вокативных предложений от сходных с ними языковых конструкций (на материале художественной прозы А. П. Чехова) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2, № 4. С. 188–194.
 18. Попов А. С. Обращения-предложения в современном русском языке // Русский язык в школе. 1958. № 5. С. 25–63.
 19. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс: Универс, 1993. 655 с.
 20. Фирдевс Б. К. Обращение в современном русском языке: виды и функции // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2017. № 4. С. 74–76.
 21. Шаронов И. А. Коммуникативная функция языка и коммуникативы // Русистика и компаративистика: сб. науч. тр. по филологии. М., 2020. Вып. 14. С. 217–231. DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.14.
 22. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: УРСС, 2001. 620 с.
 23. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: моногр. М.: Флинта: Наука, 2014. 344 с.
 24. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / пер. с англ. И. А. Мельчука // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. М., 1975. С. 193–230.
 25. Aijmer K. Conversational routines in English: convention and creativity. Studies in language and linguistics. London; New York: Longman, 1996. 251 p.
 26. Ameka F. The meaning of phatic and conative interjections // Journal of Pragmatics. 1992. No. 18. P. 245–271. DOI: 10.1016/0378-2166(92)90054-F.
 27. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
 28. Coulmas F. Introduction: Conversational routine // Rasmus Rask Studies in Pragmatic Linguistics. Vol. 2. Conversational routine: Exploration in standardized communication situations and prepatterned speech. The Hague, 1981. P. 1–18. DOI: 10.1515/9783110809145.1.
 29. Dimitracopoulou I. Conversational competence and social development. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1990. 167 p.
 30. Libert A. R. On conversational valence and the definition of interjections // Proceedings of the 42nd Australian Linguistic Society Conference. 2011. P. 281–295.
 31. Malinowski B. Phatic Communication // Communication in face to face interactions: selected readings. Harmondsworth, 1972. P. 146–152.
 32. Pisarkowa K. Składnia rozmowy telefonicznej. Wrocław, 1975. 231 p.
 33. Sacs H., Schegloff E. A., Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn-taking in conversation // Language. 1974. Vol. 50, no. 4, pt. 1. P. 696–735. DOI: 10.2307/412243.
 34. Tannen D. Talking voices: repetition, dialogue and imagery in conversational discourse. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1989. 240 p.

Поступила 12.01.2022; одобрена 11.04.2022; принята 22.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Н. И. Гуляева – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, guljaevan@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0800-8296>



Contact-setting communicemes in the Komi language

Natalia I. Gulyaeva

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Syktyvkar, Russia*

Introduction. The article describes the contact-setting communicemes in the Komi language. The subject of the research is the implicit meanings and intentions of communicants transmitted by these syntactic units. The purpose of the work is to identify and describe the most common contact-establishing communicemes in the Komi language, their pragmatic specifics, and the features of functioning in speech.

Materials and Methods. The article employs mostly descriptive-analytical method. The sources of the research are contact-establishing communicemes found in Komi fiction by the method of continuous sampling. The author analyzes about 70 communicemes and over 200 of their implementations in texts.

Results and Discussion. In the Komi language, contact-setting communicemes are few in number. The main sphere of functioning of these syntactic constructions is replica-stimuli, in some cases replica-reactions. The main functions of contact-establishing communicemes are speech-regulatory: establishing contact, maintaining a conversation, and activating the addressee. These units are aimed at coordinating communication strategies, as a result of which a harmonious dialogue and effective speech interaction can be ensured. The study identifies and characterizes three groups of contact-making communicemes found in the Komi language: to establish contact; to express readiness to make contact; to maintain contact. The most common among them are communicemes, which are used to establish contact, in particular, communication communicemes.

Conclusion. Contact-setting communicemes are the most important means of establishing contact and entering into verbal communication.

Keywords: Komi language, communicant, addressee, contact-establishing communicemes, establishing contact, maintaining contact

Acknowledgments: The publication is prepared as part of the implementation of the state assignment of the Federal Research Centre "Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", the state registration number of the project is IYALI FUUU-2021-0008 "The Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals".

For citation: Gulyaeva NI. Contact-setting communicemes in the Komi language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;3:264–273. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.264-273.

REFERENCES

1. Andreeva SV. Speech units of oral Russian speech: system, areas of use, functions. 2nd edition, revised. Moscow; 2006. (In Russ.)
2. Benveniste E. General linguistics. Moscow; 1974. (In Russ.)
3. Vinogradov VD. Functional grammar of the modern Russian language. Nizhny Novgorod; 2001. (In Russ.)
4. Vinokur TG. Informative and phatic speech as detection of different communicative intentions of the speaker and listener. *Russkii iazyk v ego funktsionirovanii. T. 1. Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt* = Russian language in its functioning. Communicative-pragmatic aspect. Moscow; 1993;1:15–90. (In Russ.)
5. Gulyaeva NI. Communicemes in the Komi language functional and semantic aspect. *Aktual'nye voprosy komi i permskogo iazykoznanii* = Topical issues of Komi and Permian linguistics. Syktyvkar; 2019;77:14–31. (In Russ.)
6. Gulyaeva NI. Communicemes with negative emotional evaluation in the Komi language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019;11;3:277–283. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.03.277-283.
7. Gulyaeva NI. Communicemes with a positive emotional evaluation in the Komi language. *Kul'tura Severa: kul'turno-istoricheskaya pamiat' i sovremennost': sb. st.* = Culture of the North: cultural and historical memory and

- modernity. Collection of articles. Syktyvkar; 2020:60–63. (In Russ.)
8. Gulyaeva NI. The communicemes with the semantics of motivation in the Komi language. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2020;10;3:446–452. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-446-452.
9. Gulyaeva NI. Communicemes with the meaning of affirmation/negation in the Komi language. *Iazykovye kontakty narodov Povolzh'ia i Urala: sb. st. po itogam XI Mezhdunar. Simp. (Cheboksary, 21–24 maia 2018 g.)* = Language contacts of the peoples of the Volga region and the Urals. Collection of articles on the results of the XI International symposium (Cheboksary, May 21–24, 2018). Cheboksary; 2018:244–246. (In Russ.)
10. Gulyaeva NI. Emotionally evaluative communicemes in the Komi language. *Filologicheskie issledovaniia – 2017. Fol'klor, literaturny i iazyki narodov Evropeiskoi chasti Rossii: formy, modeli, mekhanizmy vzaimodeistviia: sb. st. po itogam Vseros. nauch. konf. (9–13 oktiabria 2017 g., Syktyvkar)* = Philological research – 2017. Folklore, literature and languages of the peoples of the European part of Russia: forms, models, mechanisms of interaction. Collection of articles on the results of the All-Russian scientific conference (October 9–13, 2017, Syktyvkar). Syktyvkar; 2017:106–108. (In Russ.)
11. Gulyaeva NI. Etiquette communicemes in the Komi language. *Finno-ugorskii mir v politnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy: sb. st. po materialam VI Vseros. nauch. konf. finno-ugrovedov* = The Finno-Ugric world in the multi-ethnic space of Russia: cultural heritage and new challenges. Collection of articles based on materials of the VI All-Russian scientific conference of Finno-Ugric studies. Syktyvkar; 2019:90–93. (In Russ.)
12. Drazdauskene M-LA. Lexical features of speech in the contact-establishing function. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Filologiya* = Moscow University Philology Bulletin. 1974;5:56–64. (In Russ.)
13. Karasik VI. The language of social status. Moscow; 1992. (In Russ.)
14. Kliuev EV. Speech communication. Moscow; 2002. (In Russ.)
15. Melikian VIu. Contact-establishing communicemes of the English language in the etymological aspect. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2013;15:248–254. (In Russ.)
16. Melikian VIu. Expressive text-forming functions of communicemes. *Filologicheskie nauki* = Philological Sciences. 1998;1:73–82. (In Russ.)
17. Moiseeva-Pron NV. To the question of the delimitation vocative sentences from similar language constructs (based on the fiction of A. P. Chekhov). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences. 2016;2;4:188–194. (In Russ.)
18. Popov AS. Appeals-offers in modern Russian. *Russkii iazyk v shkole* = Russian Language at School. 1958;5:25–63. (In Russ.)
19. Sepir E. Selected works on linguistics and cultural studies. Moscow; 1994. (In Russ.)
20. Firdevs BK. Address in contemporary Russian language: types and functions. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2017;4:74–76. (In Russ.)
21. Sharonov IA. Communicative function of language and communicatives. *Rusistika i komparativistika: sb. nauch. tr. po filologii* = Russian philology and comparative studies. Collection of scientific works on philology. Moscow; 2020;14:217–231. (In Russ.). DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.14.
22. Shakhmatov AA. The syntax of the Russian language. 3rd ed. Moscow; 2001. (In Russ.)
23. Shelestiuk EV. Speech influence: ontology and research methodology. Monograph. Moscow; 2014. (In Russ.)
24. Iakobson R. Linguistics and poetics. *Strukturalizm: "za" i "protiv": sb. st.* = Structuralism: "for" and "against". Collection of articles. Moscow; 1975:193–230. (In Russ.)
25. Aijmer K. Conversational routines in English: convention and creativity. Studies in language and linguistics. London; New York; 1996.
26. Ameka F. The meaning of phatic and conative interjections. *Journal of Pragmatics*. 1992;18:245–271. DOI: 10.1016/0378-2166(92)90054-F.
27. Brown P, Levinson SC. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge; New York; 1987.
28. Coulmas F. Introduction: Conversational routine. *Rasmus Rask Studies in Pragmatic Linguistics. Vol. 2. Conversational routine: Exploration in standardized communication situations and prepatterned speech*. The Hague; 1981:1–18. DOI:10.1515/9783110809145.1.
29. Dimitracopoulou I. Conversational competence and social development. Cambridge; New York; 1990.
30. Libert AR. On conversational valence and the definition of interjections. *Proceedings of the 42nd Australian Linguistic Society Conference*. 2011:281–295.
31. Malinowski B. Phatic Communication. *Communication in face to face interac-*

- tions: selected readings*. Harmondsworth; 1972:146–152.
32. Pisarkowa K. Składnia rozmowy telefonicznej. Wrocław; 1975.
33. Sacs H, Schegloff EA, Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn-taking in conversation. *Language*. 1974;50;4;1:696–735. DOI: 10.2307/412243.
34. Tannen D. Talking voices: repetition, dialogue and imagery in conversational discourse. Cambridge; New York; 1989.

Submitted 12.01.2022; reviewing 11.04.2022; accepted 22.06.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

N. I. Gulyaeva – Candidate Sc. {Philology}, Research Fellow, Language Sector, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, guljaevan@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0800-8296>